

— Ольга, ваших экранных возлюбленных — и Эраста Фандорина, и Остапа Бендера — тихонями никак не назовёшь. А в жизни вам какие мужчины больше нравятся?

— Сама я — в силу каких-то природных качеств, да и воспитания тоже — человек довольно скромный, ответственный и осторожный. Но людей люблю таких, которые не боятся быть разными, не опасаются мнения окружающих, внутренне хулиганистых. Я даже не могу сказать, что это из серии «противоположности притягивают», нет, скорее всего, я и сама такая, только внутренне. Меня всегда привлекали авантурные натуры, смелые на поступки и слова. Помню, ещё в подростковом возрасте у меня с одной девочкой до драки был спор на тему, как лучше жить. Мы до сих пор смеёмся с ней над тем, как я её дергала за косы, а она подпортила мою шапку — такие непримиримые позиции у нас были (смеётся).

— А какая у вас была точка зрения? В чём суть спора?

— Девочка была из интеллигентной семьи и считала, что нет ничего прекраснее, чем домашний уют и возможность собираться всей семьёй за обеденным столом. А я доказывала, что надо ходить в походы, жить весёлой жизнью и что так, как живёт она — всё время сидя дома и читая книги, — жить глупо. Вот такой смешной спор.

— Ольга, у вас такая яркая внешность. Мальчишки, наверное, проходу не давали?

— Честно сказать, были разные периоды. Когда я только приехала в Москву и пришла в новую школу, все мальчишки из класса переключили на меня своё внимание. А вот начиная с седьмого класса у меня был период гадкого утёнка. Мне казалось, что страшнее меня нет никого на всём белом свете. Конечно, я встречалась с мальчишками, но всё это было за стенами школы, потому что там меня никто не замечал.

— Когда у вас возникло желание стать актрисой?

— Мне до сих пор сложно самой себе объяснить, с чего я вдруг решила поступать в театральный. Как-то всё само собой произошло, и никакой строгой цели стать актрисой у меня не было. Я была совсем не прочь стать кем-то другим. Например, педагогом.

— И всё-таки вы поступили именно в театральный.

— Я была абсолютно зелёным человеком в плане какой-то подготовки. Да и не готовилась вовсе. Даже не знала толком, что надо подготовить какую-то особую программу для поступления. Я ничего в этом не понимала. Помню, когда я приходила в ГИТИС и видела, как люди скачут и что-то беспрерывно читают (они, видимо, готовились к экзаменам), для меня это всё выглядело дико и как-то нелепо. У меня было полное ощущение, что я нахожусь в лёгкой психушке, просто они не тяжело больные, а слегка тронутые на радостях. Представляете? Но раз уж я там оказалась, то поставила перед собой задачу: поступить обязательно. При этом у меня не возникало вопроса: «Зачем ты сюда поступаешь?». Боюсь, я бы на него не ответила (смеётся).

ОЛЬГА КРАСЬКО:

«Я НЕ СТАНУ ЖЕРТВОВАТЬ ЛИЧНЫМ СЧАСТЬЕМ РАДИ СЦЕНЫ»

Ольга Красько смело может записать 2006 год в список своих самых удачных лет. Ещё бы — в январе состоялась телевизионная премьера «Турецкого гамбита», а в феврале — «Золотого телёнка». И в обоих громких проектах у Ольги — главные женские роли.

— Вы часто доверяете первому ощущению?

— Всегда. Чем старше становлюсь, тем больше понимаю, что это единственно верное средство для принятия правильных решений. Я уважаю свою интуицию и доверяю ей.

— Вы суверенный человек?

— В общем-то, да. На меня и профессия накладывает отпечаток, в нашей среде редко встретишь несуверенного человека. Хотя я большого значения этому никогда не придавала, но есть проверенные мною вещи, которые всегда работают. К примеру, я никогда не рассказываю о своих планах. Уже проверено: расскажешь сестре или маме, и планы, скорее всего, рухнут. Поэтому всегда молчу. Иногда так и подмывает поделиться своими планами с близкими людьми, но всё держу в себе — это сложно, но необходимо (смеётся). Ещё я верю в приметы. Всегда радуюсь, когда на съёмочной площадке вижу гвоздь, — это к большой удаче. Я всегда так радуюсь этим гвоздям, будто старинного друга встретила! Настроение поднимается, и съёмки или пробы проходят великолепно.

— А вам ничего не предсказывали?

— Я боюсь этого. Я слышала, что путей развития событий много. А если мне предскажут не самый лучший вариант, который отложится у меня в голове? Отдастся определённая программа... Хорошо, если будешь жить с ощущением, что ты в будущем суперзвезда, а если негатив какой предскажут?

— «Турецкий гамбит» стал для вас тем самым фильмом, о котором говорят: «Он сделал меня звездой». Чем

вам запомнилась работа над этой картиной?

— Сцена с воздушным шаром: я там так орала, что потом пришлось вырезать много моего крика (смеётся). Вообще все фильмы чем-то таким запоминаются. На съёмках «Золотого телёнка» я хохотала так, что боялась, что меня режиссёр выгонит. Была сцена признания в любви Корейко моей героине — Зосе.

Как только актёр произносил первую фразу, мне становилось так смешно, что пришлось зажевать скатерть со стола, чтобы мой истерический смех не мешал съёмкам. Свой текст я уже не могла произнести, и пришлось долго себя успокаивать, прежде чем я готова была к съёмке.

— Вы такой смешливый человек?

— Очень! Особенно мне сложно удержаться, играя на одной сцене с Олегом Павловичем Табаковым. Вот он жуткий расколосец! Может отвернуться от зала и соорудить рожицу, и ты уже не

можешь удержаться от хохота, а надо произносить серьёзную реплику. Выдержка должна быть колоссальная. Олег Павлович — хулиганистый, весёлый человек.

— Говорят, вы совсем не носите бранных слов и даже Олега Табакова попросили не ругаться в вашем присутствии матом?

— Это правда. Мужчины, которые уже мною «воспитаны», в моём присутствии не ругаются или, если сорвалось словечко, сразу же извиняются. Я просто краснеть начинаю, мне неловко делается. Очень конфузит, что многие мужчины даже не реагируют на то, что рядом находится в первую очередь женщина, а не только коллега. Мне это категорически не нравится.

— Ваша семья не имеет никакого отношения к актёрской профессии. Как родители отреагировали на ваши успехи в кино?

— И родители, и сестра реагируют спокойно. Без какой-либо эйфории. Скорее всего, они гордятся мною, радуются победам, но на шею с криками «ура!» не кидаются. Но я всегда тонко чувствую, понравилась им моя работа или нет. Мама всегда была для меня самым важным критиком, её оценка для меня очень важна. Если мама скажет: «Ты была ско-

тью и любовью мыть квартиру, готовить еду. Даже сейчас, живя отдельно от мамы, я частенько забираю у неё готовую домашнюю пищу, чтобы не готовить самой. А по магазинам я вообще ходить не люблю. Мне проще заказать еду на дом, чем ходить, что-то выбирать и думать, что сегодня приготовить. Да и сумки с продуктами носить тяжело и неприятно.

— В будущем вы готовы жертвовать семьёй ради работы?

— Нет! Ни в коем случае, что вы! Семья всегда на первом месте, и радость материнства несравнима ни с какими звёздными ролями. И потом, мне кажется, что всё можно прекрасно совмещать. Меня всегда поражали высказывания педагогов и некоторых актёров, которые с серьёзным видом заявляли, что актёрская профессия не прощает, если ты отдаёшь время семье или ещё чему-то в ущерб сцене. Дескать, сцена мстит. А мне кажется, что это полная ерунда. Более того, я уверена, что сцена не прощает фанатичного к себе отношения, а вот живых, нормальных людей она очень даже любит. И я не стану жертвовать личным счастьем ради сцены.

— Что делаете для поддержания прекрасного внешнего вида?

— Не скажу, что особенно стараюсь для внешности. Раньше мне нравилось делать натуральные травяные маски для лица, сейчас тоже могу себя побаловать какой-нибудь маской, но делаю это нерегулярно. Фитнес-центры не посещаю, мне не нравится заниматься спортом на всеобщем обозрении. Вот дома могу взять гантели и под видеокассету выполнить нужные мне упражнения. На диетах никогда не сидела, у меня в генах нет полноты — спасибо родителям.

— А к нарядам, косметике и прочим женским штучкам какое отношение?

— Прекрасное! Я очень всё это люблю — красивые вещи, аксессуары, но я отношусь к редкому типу женщин: совсем не люблю ходить по магазинам! Это ужасно, потому что мне нравится быть нарядной, мерить красивые вещи, но не в магазинах. Мне лень ходить выбирать, а если это большой магазин и там много людей, то уже через час я так устаю, будто меня полностью выжали. Даже от тяжёлого физического труда или двенадцатичасовых съёмок на площадке я не выматываюсь так, как от похода в магазин. Оттуда возвращаешься совсем без энергии.

— Вы человек sentimentalный? Можете расплакаться над фильмом, книгой, ситуацией?

— Конечно. Вот недавно читала «Бесов» Достоевского и очень расчувствовалась, над произведениями Хемингуэя много плакала. Я вообще на жизнь и её проявления реагирую открыто, эмоционально и стараюсь, чтобы непосредственные реакции никуда не ушли с годами.

— Это правда, что вашим любимым цветком является подсолнух, или это после «Гамбита» такая история возникла?

— Я вообще очень люблю цветы, и подсолнухи мне всегда нравились, задолго до «Турецкого гамбита». Просто так получилось, что эти цветы после фильма стали знаковыми для меня. Подсолнухи — очень жизнерадостные цветы, и я люблю их дарить друзьям и просто любоваться ими.

По материалам информгентств.